

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94+930

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.95-107

НАСЛЕДИЕ А.Б. РАНОВИЧА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА ХАСМОНЕЕВ

М.Н. Каранаев

Независимый исследователь, г. Москва, 109156, Россия

Аннотация

В статье исследована позиция советского историка-антиковеда А.Б. Рановича по отношению к государству Хасмонеев. Труды самого А.Б. Рановича рассмотрены не только в контексте эпохи, но и в рамках противостояния советской и «буржуазной» исторической науки. Такой подход позволил по-новому интерпретировать взгляды ученого на античную историю евреев, в частности государство Хасмонеев. Исследование взглядов А.Б. Рановича на труды Э. Бикермана и В. Чериковера показало, что советский историк критически относился к «буржуазным» исследователям и не использовал подходы к изучению истории евреев, применяемые за рубежом. В то же время это позволило А.Б. Рановичу сконцентрироваться на социально-экономических особенностях государства Хасмонеев и обосновать значимый тезис о рабовладельческом характере эллинистических государств. Сделан вывод, что, хотя А.Б. Ранович внешне сторонился своего происхождения, в своих работах он использовал имеющиеся знания о еврейской традиции, скрывая их за идеологическими штампами и конструктами.

Ключевые слова: А.Б. Ранович, Э. Бикерман, историография, государство Хасмонеев, иудаика, эллинизм

Наследие выдающегося советского исследователя древности Абрама Борисовича Рановича (1885–1948) достаточно глубоко изучено. В отечественной историографии к его творчеству обращались А.Я. Ленцман [1], С.Б. Крих [2, с. 218–271], И.А. Ладынин [3] и другие исследователи, а О.В. Метель и А.И. Ключев издали монографию, которая ввела в научный оборот переписку А.Б. Рановича [4].

Интерес к творчеству исследователя вполне объясним. Его относительно короткая научная карьера приходится на 30-е – период институционального становления советской исторической науки в истинно марксистском облике – и 40-е годы XX в. – время формирования и применения «классических канонов» советской марксистской исторической школы древности. А.Б. Ранович обогатил отечественную науку рядом статей и значимыми монографиями, посвященными Античности, и в частности эллинизму. Он первым в советской исторической науке провел комплексное изучение этого периода [5, с. 144] с позиции материалистического подхода. На первый взгляд идеи А.Б. Рановича досконально изучены и систематизированы. Однако мы считаем, что обзор работ советского исследователя

нельзя назвать полным без специального изучения его воззрений, касающихся государства Хасмонеев (167–63 гг. до н. э.).

К истории Хасмонеев историк-антиковед обращается в таких трудах, как: «Очерки истории древнееврейской религии» (Ранович1, с. LXXXI, 240, 263–264, 266–267, 282–284, 287–288, 294–296, 347), «Критика иудейской религии», (Ранович2, с. 10–12, 109–110, 122–123, 126, 132–134, 145), «Восточные провинции Римской империи в I – III вв.» (Ранович3, с. 129–131) и «Эллинизм и его историческая роль» (Ранович4, с. 25, 113, 129–138, 146, 155). Последние работы выходят в конце 40-х годов XX в., в период становления еврейской политической идентичности и появления в 1949 г. независимого государства Израиль. В жизни Советского государства эти события знаменуют начало антисемитской кампании, что важно для понимания исторического контекста публикации работ А.Б. Рановича.

Возникает вопрос: в чем для советского историка состоит важность изучения государства Хасмонеев? Ответ на него следует искать в личностно-мировоззренческом формировании самого А.Б. Рановича (Рабиновича) [4, с. 7]. Мы знаем о детских и юношеских годах историка прежде всего из сохранившейся автобиографии [4, с. 23–24]. Он родился в 1885 г. в Житомире, получил традиционное еврейское образование в хедере (иудейская религиозная школа) и пять лет отучился на историко-филологическом факультете Киевского университета (1908–1913). После этого занимался преимущественно преподавательской деятельностью до 30-х годов XX в.

Наше исследование преследует две цели. Во-первых, понять, какое значение имело для А.Б. Рановича государство Хасмонеев в контексте еврейской истории. Это не только позволит взглянуть на его личность и идеи под новым углом, но и прольет свет на малоизученную область его научного творчества как еврейского историка Античности. Во-вторых, исследовать противостояние взглядов на государство Хасмонеев А.Б. Рановича и представителей «буржуазной» науки, публиковавшихся в это время за рубежом. Следует понять, в какой мере зарубежные исследования были доступны советскому ученому и использовались им, а также в чем заключалось противостояние в особенностях восприятия Хасмонейского периода.

О.И. Метель и А.И. Клюев верно отметили умение А.Б. Рановича быть на передовой «формирующихся трендов» в науке [4, с. 13, прим. 3]. В то же время они затруднились ответить, почему в качестве темы будущей диссертации он избрал иудейскую тематику [4, с. 13]. Ответ на этот вопрос можно попытаться дать, обратившись к дореволюционному этапу жизни А.Б. Рановича, являвшемуся традиционным для представителя еврейства, получившего светское образование («маскил») и бывшего сторонником идей еврейского просвещения («Хаскалá») на рубеже XIX – XX вв. Последнее способствовало формированию светской идентичности евреев и было обращено к их истории, в которой особую роль играл Хасмонейский период как этап существования независимого иудейского государства. В это время появляются публикации Н.М. Никольского [6], Ю.И. Гессена [7], М.Я. Хашкеса [8], Я.Л. Чертока [9] и других авторов. Важную роль

в восприятии российскими евреями-маскилим¹ своей истории сыграли переводы на русский язык сочинений Иосифа Флавия ((ИД); см. также [10]) – важнейших источников по истории евреев в Античности. Особо следует отметить большой интерес «Хаскалы» к другим религиям, прежде всего христианству [11, р. 67], которое и стало важной частью научных интересов А.Б. Рановича.

Детство и юность А.Б. Рановича прошли в рамках еврейской традиции и связанного с ней социально-культурного контекста, характерного для Российской империи конца XIX – начала XX в. Вероятно, А.Б. Ранович принадлежал к Бунду (еврейской социалистической партии рубежа XIX – XX вв.), на что указывают О.И. Метель и А.И. Клюев, хотя сам историк не отразил это в опубликованной ими его автобиографии [4, с. 7–8, 23–24]. О том, что знание особенностей еврейской традиции, истории и филологии А.Б. Ранович сохраняет на протяжении всей жизни, мы можем судить по его переписке [4, с. 157], а также по степени его ориентированности в еврейских религиозных нормах и по критическим рассуждениям об иудаизме (Ранович, с. 7–26).

Послереволюционный этап научной деятельности А.Б. Рановича начинается с 1929 г., с момента поступления на работу в издательство «Безбожник» [4, с. 23–24]. В 30-е годы XX в. объектом интереса ученого становятся христианская и древнееврейская религии. Однако в конце 40-х годов, уже после смерти А.Б. Рановича (1948), свет увидели его работы, посвященные Восточному Средиземноморью и эллинизму. Сам автор определял их как противопоставление «буржуазной» историографии эллинизма [12, с. 6].

А.Я. Ленцман в 1959 г. объяснял разворот А.Б. Рановича от проблем истории религии в сторону истории эллинизма и восточных провинций Римской империи необходимостью изучения того контекста, в котором возникло христианство [1, с. 12]. В современной историографии существует мнение о противопоставлении А.Б. Рановичем своих исследований работам М.И. Ростовцева² (прежде всего его трудам по изучению Восточного Средиземноморья) (Rostovtzeff) как наиболее «заклятого врага» ранней советской исторической науки [2, с. 220–223]. В свою очередь, О.В. Метель и А.И. Клюев высказали осторожное предположение, что причиной смены исследовательской проблематики было стремление «подготовить монографию, не связанную с “политически актуальной”, но академически периферийной проблемой, какой была в советской историографии история раннего христианства» [4, с. 16]. Данная позиция уже подверглась критике со стороны И.А. Ладынина, считающего, что А.Б. Ранович на материале эллинизма обратился к социально-экономической истории, которая в контексте советской идеи историчности классовой борьбы была более актуальна, нежели история религии [3, с. 245].

Стоит отметить, что в изучении религии А.Б. Ранович продвигался в рамках общемировой научной парадигмы того времени, о чем, например, свидетельствует его подход к историчности Иисуса. Как пишет И.С. Свенцицкая в предисловии к переизданию его работы «Первоисточники по истории раннего христианства: Античные критики христианства», советский ученый принадлежал к мифологиче-

¹ *Маскилим* – множественное число от *маскил* – ивр. «просвещенный, уразумевший».

² Ростовцев Михаил Иванович (1890–1952) – русский и американский историк-антиковед, специалист по социально-экономической истории эллинистического мира и Римской империи.

ской школе, которая отстаивала идею об Иисусе как о мифическом персонаже, отрицая его историчность [13, с. 9]. Данная концепция была составной частью первого этапа поиска исторического Иисуса, который в западной науке завершился в начале XX в. А.Б. Ранович также не усматривал корни христианства в иудейской традиции, что можно подтвердить его работой «Происхождение таинства крещения». В ней автор показывает, что культ воды присутствовал у многих народов древности, не только у евреев (Ранович, с. 6). А.Б. Ранович не выделяет специально иудейскую традицию и ее значимость в христианском обряде крещения. Подобная позиция объясняется тем, что иная трактовка могла возникнуть только после обнаружения свитков Мертвого моря (1948), из которых стало понятно, что многие традиции Кумранской общины легли в основу христианства [14]. Кроме того, концепция иудейских корней христианства начала развиваться уже после смерти А.Б. Рановича, и именно она легла в основу третьего этапа поиска исторического Иисуса, начавшегося в 70-е годы прошлого столетия [15, 16]. Поэтому снижение интереса А.Б. Рановича к христианству можно объяснить не столько утратой политической актуальности, сколько своеобразным «научным тупиком», выйти из которого помогли археологические свидетельства, обнаруженные лишь после смерти историка.

С.Б. Крих, определяя причину, по которой М.И. Ростовцев стал объектом критики А.Б. Рановича, пишет: «Ростовцев был в некотором смысле непреходящим упреком ранней советской историографии древности. Член императорской Академии Наук (то есть как бы “настоящей”), эмигрант-антибольшевик, не скрывавший своих взглядов, он был неприятной политической фигурой, но, кроме того, еще он олицетворял собой то, какой отечественная наука о древности могла бы быть: на переднем плане владения информацией, тесно работающая с археологическим материалом» [2, с. 222]. В этом ключе Элиас (Илья Иосифович) Бикерман (1897–1981) и Виктор Чериковер (1894–1954), имевшие сходную с М.И. Ростовцевым научную судьбу (получили образование в Российской империи, достигли подлинного научного признания уже в эмиграции), были фигурами намного меньшего масштаба в идейном противостоянии между советской и зарубежной историографией. Однако для А.Б. Рановича они были носителями не только буржуазного, но и еврейского традиционалистского подхода, с которым он в своих публикациях официально размежевался.

В 30–40-е годы XX в. происходит рост количества публикаций исторических исследований еврейских авторов российского происхождения, включавших в себя историю независимой Иудеи в Хасмонейский период. Наше желание рассмотреть отношение А.Б. Рановича к Э. Бикерману и В. Чериковеру вызвано двумя обстоятельствами. Во-первых, они все имеют схожую дореволюционную судьбу: еврейское происхождение, воспитание в рамках иудейской традиции, наличие светского образования, а также принадлежность к академическому сообществу. Во-вторых, они примерно в одно время обратились к изучению государства Хасмонеев. Наиболее очевидным обстоятельством, побудившим их исследовать эту ближневосточную монархию, представляется интерес к эллинизму и эллинистическим государствам. Хасмонеи выступают лишь контекстом изучения более масштабных исторических явлений. Однако, с нашей точки зрения, не стоит также сбрасывать со счетов всплеск интереса к государству Хасмонеев в начале XX в., причиной

которого явилось, прежде всего, сионистское движение и рост национального самосознания восточноевропейского еврейства. Строго говоря, Хасмонеи были последним примером независимой еврейской государственности вплоть до середины XX в., когда вступили в силу национальные и политические процессы, приведшие к появлению независимого государства Израиль в 1948–1949 гг.

Впервые к вопросу о сущности Хасмонеической государственности А.Б. Ранович обращается в «Очерках истории древнееврейской религии». Он считает, что войны и восстания носили «все-таки временный характер», и Иудея включается «в систему эллинско-римского рабовладельческого общества» (Ранович1, с. 288). В свою очередь, Н.М. Никольский во вступительной статье к этой работе подчеркивает, что «единственное крупное движение, глубоко всколыхнувшее Иудею, – это национальное, так называемое Маккавейское, восстание представляло собою обычное явление в условиях любого восточного царства» [17, с. LXXVIII–LXXIX]. Для самого Н.М. Никольского национальный характер восстания вторичен, он вскользь упоминает о нем в своей переписке с А.Б. Рановичем, для него намного важнее вопросы классовой борьбы [4, с. 78–82]. Для А.Б. Рановича слово «нация» не является табуированным. Наоборот, вся работа пронизана идеей «усиления и закрепления национальной обособленности евреев под эгидой Ягве» (Ранович1, с. 254). Именно религия является тем, что выделяет иудеев из числа прочих народов, причем не в лучшую сторону – подобным антирелигиозным духом пронизаны и другие работы А.Б. Рановича. Применительно к восстанию Маккавеев и прочим выступлениям против Селевкидов и Рима историк четко определяет: «Многочисленные восстания в Иудее в течение 300 лет (165 до хр. э. – 135 хр. э.) против во много раз более сильных угнетателей и завоевателей свидетельствуют о глубине отчаяния, которое охватывало народные массы; иудейские власти использовали это настроение, чтоб одурманивать трудящихся националистическим угаром и вовлекать их в кровавые авантюры...» (Ранович1, с. 267–268). Возникает впечатление, что на примере Хасмонеической государственности советский историк А.Б. Ранович проводит решительное размежевание с еврейским национализмом и таким образом со своей дореволюционной жизнью, в которой он был членом партии Бунд [4, с. 7–8]. Разумеется, нельзя гиперболизировать влияние дореволюционного периода на взгляды ученого, дабы не уподобиться А. Баумгартену, который объяснял взгляды Э. Бикермана на восстание Маккавеев влиянием и образами революционных событий 1917 г. и большевизмом [18, р. 49]. Подобные взгляды закономерно подвергнуты критике в современной историографии [19, с. 5–6]. Однако ошибочно было бы опустить дореволюционный этап жизни А.Б. Рановича как нечто несущественное.

В своих работах А.Б. Ранович очень жестко высказывается в отношении зарубежных исследователей еврейской истории: «Такого рода фразы, умело подобранные, служат благодарным материалом для поповской социальной демагогии и приводят в умиление еврейских буржуазных националистов и исследователей...» (Ранович1, с. 228). Как уже упоминалось выше, в число этих «еврейских буржуазных националистов» в первую очередь входят В. Чериковер и Э. Бикерман.

Виктора Чериковера, эмигрировавшего в Германию в 1921 г., А.Б. Ранович упоминает лишь единожды, обратившись к его работе по истории эллинистических городов без указания страницы первоисточника (Tscherikower1), и не выска-

зывает о нем своего критического мнения (Ранович4, с. 27). Отсутствие указания страницы может объясняться многими факторами: от невысокой библиографической аккуратности А.Б. Рановича и соответствия курсу борьбы против «низкопоклонства перед буржуазной наукой» [20] до знакомства с работой В. Чериковера лишь в пересказе других исследователей. Последнее маловероятно, однако нельзя не отметить, что А.Б. Ранович ссылается на переиздание 1936 г., тогда как оригинал этой работы был издан в 1927 г., а публикацию 1936 г. нам обнаружить не удалось.

А.Б. Ранович, очевидно, не имел доступа к одной из важнейших работ В. Чериковера: «Евреи и греки в эпоху эллинизма», опубликованной на иврите в 1930 г. (Tscherikower2). В ней автор анализирует период истории Второго Храма, связанный с эллинистической эпохой, в том числе с историей Хасмонеев. Само знание иврита для А.Б. Рановича проблемой не являлось, но эта работа, вероятно, стала доступной для советских исследователей лишь после ее перевода на английский язык в 1959 г. (Tscherikower3) (на русском языке она вышла только в 2010 г. (Чериковер)).

Э. Бикермана А.Б. Ранович рассматривал как фигуру намного более привлекательную для критики, поскольку тот был ученым, чьи взгляды сформировались в значительной степени в дореволюционный период [19], а также он был не только эмигрантом, представителем буржуазной историографии и носителем иудейской традиции, но и учеником М.И. Ростовцева. А.Б. Ранович был знаком с главной работой Э. Бикермана “Institutions des Séleucides” (Bikerman1) (в русском переводе 1985 г. «Государство Селевкидов» (Бикерман1)), в которой автор обращался к эллинистической истории преимущественно на еврейском историческом материале. Э. Бикерман известен как исследователь истории евреев Второго Храма, в частности Хасмонейского периода (Bikerman2, Bikerman3). Однако А.Б. Ранович, постоянно критикуя Э. Бикермана, полностью игнорирует его исследования о Хасмонеех. Тем не менее в творчестве двух историков, советского и западного, можно обнаружить общее: по словам Э. Бикермана, он «посвятил значительную часть своей жизни вопросам еврейской и христианской истории» (Bikerman4, р. XI). И А.Б. Ранович, также внес заметный вклад в изучение еврейской и христианской историй.

А.Б. Ранович критикует Э. Бикермана за «буржуазный формализм, оперирующий отвлеченно-юридическими категориями» (Ранович4, с. 50), и за взгляды на роль Александра Великого в его завоеваниях. В интерпретации советского историка они сводятся к следующему: Александр Македонский воевал против Персии и принимал правила войны своего времени, а все действия Александра определяются его ролью завоевателя (Ранович4, с. 50). Опровергая кажущуюся «простоту» идей Э. Бикермана, советский антиковед указывает, что Александр Великий воевал в конкретно-исторических условиях, и сама война была «результатом сложного исторического процесса, приведшего к кризису эллинских государств и крушению Персидской державы» (Ранович4, с. 50). Он также отвергает мнение Э. Бикермана о том, что Александр принимал законы, характерные для своего времени, и критикует позицию ученого по отношению к Персии и Элладе, объясняя ее неверным «формально-юридическим» подходом к изучению истории (Ранович4, с. 51).

Подобная позиция А.Б. Рановича вылилась в игнорирование им богатой военной истории Хасмонеев [21, с. 29–30, 196, прим. 581]. Вместо этого он концентрируется на классовом подходе к восстанию Хасмонеев, а также на рабовладельческом характере государства. С одной стороны, социально-политический контекст современной эпохи зачастую навязывает историку объекты его профессионального интереса, но с другой – примечательно, что именно на материале Хасмонеев А.Б. Ранович обосновывает значимый тезис о рабовладельческом характере эллинистических государств. Он четко определяет исторические практики, связанные с зависимостью иудейского крестьянства, как антитезис гипотезе об их крепостном состоянии и обосновывает неверность идей о «феодальном» характере государства Хасмонеев (Ранович4, с. 155).

Вопрос о рабовладельческой сущности эллинистической эпохи является важнейшим для А.Б. Рановича. Историк был одним из первых, кто сформулировал концепцию эллинизма как этапа в развитии рабовладельческого способа производства [22, с. 185]. Единственный раз, когда он положительно высказался об Э. Бикермане, относится к процитированному им высказыванию последнего, что в Малой Азии не было феодальной собственности. Правда, там же советский историк отмечает, что Э. Бикерман в отношении статуса крепостных «исходит из ложной презумпции о феодализме при Хаммураби, в ахеменидской Персии и птолемеевском Египте» (Ранович4, с. 156, прим. 3). При этом А.Б. Ранович не упоминает Палестину. Между тем, если мы обратимся к «Государству Селевкидов» Э. Бикермана, то увидим, что он пишет о превращении еврейских крестьян в царских арендаторов при Хасмонеех (ок. 150 г. до н. э.) (Бикерман1, с. 167). В качестве подтверждения своей позиции Э. Бикерман опирается на письмо Деметрия к Ионатану Хасмонею (1Макк. 10:30, 11:34; ИД. XIII. 2.3). В свою очередь, А.Б. Ранович, утверждая, что «никто еще не вздумал делать вывод о том, что иудейские крестьяне были крепостными или что Иудея при Хасмонеех была страной феодальной» (Ранович4, с. 155), указывает в качестве подтверждения то же самое письмо из 1-й кн. Маккавеев со схожим историческим комментарием, причем без какой-либо отсылки на критикуемую им ранее работу Э. Бикермана.

А.Б. Ранович выводит Хасмонеев из-под удара идеологической критики также и сообщением о том, что противостояние Селевкидам после смерти Иуды Маккавея шло не по религиозным причинам, а в рамках борьбы за национальную независимость и «вокруг политических вопросов» (Ранович4, с. 135). Данная позиция любопытна в контексте анализа одной из первых антирелигиозных работ А.Б. Рановича «Еврейские осенние праздники» (Ранович5), где он в лучших традициях ученого-«антирелигиозника» раскрывает всю пагубную классовую сущность еврейских праздников (Суккот, Рош-ха-Шанá, Йом-Кипур) как способа порабощения пролетариата. Однако среди этих праздников не упоминается празднуемая в конце ноября – начале декабря Ханука, связанная с очищением Иерусалимского Храма Маккавеями. В других работах, более научно-критического характера, Ханука, как и положено, вспоминается в контексте Маккавейского восстания, но лишь с отсылкой, что «справляется верующими евреями до настоящего времени» и имеет «языческий» характер, без дополнительных пояснений (Ранович4, с. 131). Это тем более вызывает недоверие, потому что в своих работах А.Б. Ранович определял Иудею периода от завоеваний Александра Македонского

и вплоть до Хасмонеев как иерократическое государство (Ранович¹, с. 347, Ранович⁴, с. 57, 183). К сказанному добавим, что роль первосвященника в управлении Иудеей после формирования Хасмонейской государственности оставалась по-прежнему значимой, что также ставит под сомнение позицию советского историка.

Момент отхода от иерократического характера власти в Иудее А.Б. Ранович относит к 160-м годам, когда прекратилась борьба между религиозно настроенными хасидеями («благочестивые», «религиозные ортодоксы») (Ранович⁴, с. 135) и эллинистами (само понятие «эллинист» ученый определял не как культурно-религиозное, а как классовое (Ранович⁴, с. 131)), перейдя в формат борьбы между старой первосвященнической династией Садокидов и новой династией Хасмонеев. Таким образом, на наш взгляд, А.Б. Ранович, не имея возможности быть еврейским историком, стремился сохранить пригодное к использованию еврейское прошлое, скрывая его за идеологическими штампами и конструктами.

А.Б. Ранович в своих работах отражал противодействие «буржуазной» исторической науке, в которой в то время наблюдался всплеск интереса к Восточному Средиземноморью, вызванный, прежде всего, новыми археологическими открытиями. С точки зрения советской исторической науки эти исследования не соответствовали марксистско-ленинской философии и истинному материалистическому подходу к пониманию истории. Нам неизвестно, почему не кто иной, как А.Б. Ранович возглавил научное противодействие буржуазной истории. Однако думается, именно история еврейской традиции в целом и государства Хасмонеев в частности оказала серьезное влияние на взгляды А.Б. Рановича и зарождение его интереса к проблеме Восточного Средиземноморья. При этом идеологическая конъюнктура во многом определяла ход мыслей советского историка, что не позволило ему в полной мере раскрыть свои взгляды.

Ученик Э. Бикермана А. Баумгартен очень точно сказал, что его учитель не просто занимался изучением истории еврейского народа, но и сам был евреем по происхождению, поэтому его исследовательский интерес к прошлому еврейской цивилизации стал попыткой познать собственные корни [18, р. 11]. И А.Б. Рановича, несомненно, можно назвать историком евреев, но внешне своей «еврейскости» (принадлежности к еврейской нации и иудейской традиции) он всячески сторонился, что видно не только из его трудов, но и из самого факта смены фамилии с Рабиновича на Рановича [4, с. 7]. По всей видимости, это объясняется социально-политическим, идеологическим и антирелигиозным контекстом, в котором оказался А.Б. Ранович в 30–40-е годы XX в. и который делал невозможным научное творчество еврейского историка. Не в последнюю очередь подобное положение дел связано с тем, что «еврейскость» плотно ассоциировалась с «иудейством» (сущностью религии евреев). Неслучайно А.Б. Ранович стремился в полной мере соответствовать образу классического советского историка. Однако, по нашему мнению, его вовлеченность в процесс изучения Иудеи показывает, что упомянутая «еврейскость» все-таки была ему не чужда.

Помимо всего вышеописанного, подтверждением данной позиции может послужить анализ его главного труда «Эллинизм и его историческая роль». В этой работе понятия, связанные с иудейской историей, упоминаются исключительно часто. Многократно встречаются термины, производные от корней слов «Иудеи/Иудея/Иуда (применительно к Иуде Маккавею)» (145 раз), «Маккавеи» (как обо-

значение первых представителей рода Хасмонеев и отсылки к 1-й и 2-й Маккавейским книгам – главным источникам по Иудее II в. до н. э.) (42 раза), «евреи» (105 раз) и наиболее редко «Хасмонеи» (7 раз), суммарно 299 упоминаний терминов. Хотя в письме в редакцию сам А.Б. Ранович определял цель своей монографии следующим образом: «...Исследовать закономерности истории эллинизма, определить место и значение эллинизма в истории античного рабовладельческого общества, включить эллинизм в общий закономерный процесс исторического развития народов древности» (Ранович4, с. 6), – и в нем нет ни слова о еврейской истории, однако текст монографии изобилует отсылками к ней, хотя Иудея не является ярким примером эллинистического государства. Всё это позволяет сделать вывод о важности еврейской истории для А.Б. Рановича, а также о его особом отношении к государству Хасмонеев. В нашем понимании, для А.Б. Рановича Хасмонеийский период был не просто этапом существования очередной эллинистической монархии, а важным культурно-историческим явлением, способствующим восприятию еврейской истории.

Важнейший вклад А.Б. Рановича в изучение Хасмонеийского государства заключается во введении в научный оборот отечественной историографии событий Хасмонеийской эпохи в контексте актуальной для своего времени научной парадигмы. Вне контекста исследования эллинизма и вопросов рабовладельческой сущности историк преимущественно ограничивается пересказом источников. В одном из писем Н.М. Никольскому он пишет: «...История евреев по книге Маккавеев и Иосифу Флавию достаточно известна» (цит. по [4, с. 83]). И тем не менее А.Б. Ранович своими трудами заложил основу для последующего, постсоветского развития отечественной иудаики. Поэтому его работы по истории евреев, и в частности государства Хасмонеев, для современного ученого должны стоять наравне с трудами ведущих исследователей евреев эпохи эллинизма, таких как В. Чериковер (Чериковер), Э. Бикерман (Бикерман2) и М. Хенгель (Hengel).

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 20-09-41014).

Источники

- Ранович1 – *Ранович А.Б.* Очерки истории древнееврейской религии / Ввод. ст. акад. Н.М. Никольского. – М.: ГАИЗ, 1937. – LXXXIV, 400 с.
- Ранович2 – *Ранович А.Б.* Критика иудейской религии. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 436 с.
- Ранович3 – *Ранович А.Б.* Восточные провинции Римской империи в I – III вв. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 264 с.
- Ранович4 – *Ранович А.Б.* Эллинизм и его историческая роль. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 383 с.
- ИД – Иосиф Флавий. Иудейские древности / Пер. с гр. Г. Генкеля. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – Т. 2. – 630 с.
- Ранович5 – *Ранович А.Б.* Еврейские осенние праздники. – М.-Л.: Моск. рабочий, 1931. – 32 с.
- Rostovtzeff – *Rostovtzeff M.* The Social and Economic History of the Hellenistic World: 3 v. – Oxford: Clarendon Press, 1941. – V. 1–3. – XV, 1779 p.

- Ранович6 – *Ранович А.Б.* Происхождение таинства крещения. – М.: Атеист: Мосполиграф, 1929. – 38 с.
- Tscherikower1 – *Tscherikower V.* Die hellenistischen Städtegründungen von Alexander dem Grossen bis auf die Römerzeit. – Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung, 1927. – XI, 216 S.
- Tscherikower2 – *Tcherikover V.* Ha-Yehudim veva-Yevanim ba-tekufah ha-Helenistit. – Tel-Aviv: Dvir, 1930. – 416 p.
- Tscherikower3 – *Tcherikover V.* Hellenistic Civilization and the Jews / Transl. by S. Applebaum. – Philadelphia: Jew. Publ. Soc. Am., 1959. – VII, 566 p.
- Чериковер – *Чериковер В.* Эллинистическая цивилизация и евреи / Пер. с англ. В.Л. Вихновича; науч. ред. и вступ. ст. А.Г. Грушевого. – СПб.: Гуманит. акад., 2010. – 639 с.
- Bikerman1 – *Bikerman E.* Institutions des Séleucides. – Paris: P. Geuthner, 1938. – L, 268 p.
- Бикерман1 – *Бикерман Э.* Государство Селевкидов / Пер. с фр. – М.: Наука, 1985. – 264 с.
- Bikerman2 – *Bickermann E.* Die Makkabäer: eine Darstellung ihrer Geschichte von den Anfängen bis zum Untergang des Hasmonäerhauses. – Berlin: Schocken, 1935. – 77 S.
- Bikerman3 – *Bickermann E.* Der Gott der Makkabäer: Untersuchungen über Sinn und Ursprung der makkabäischen Erhebung. – Berlin: Schocken, 1937. – 182 S.
- Bikerman4 – *Bickerman E.* Studies in Jewish and Christian History: A New Edition in English including The God of the Maccabees. – Leiden; Boston: Brill, 2007. – LIX, 1242 p.
- 1Макк. – Четыре книги Маккавеев. / Пер. с др.-греч., введение и комментарии Н.В. Брагинской, А.Н. Ковалю, А.И. Шмаиной-Великановой; под общ. ред. Н.В. Брагинской; науч. ред. М. Туваль. – М.: Мосты культуры: Гешарим, 2014. – 630 с.
- Бикерман2 – *Бикерман Э.* Евреи в эпоху эллинизма / Пер. с англ. Т.Б. Менской. – М.; Иерусалим: Мосты культуры: Гешарим, 2000. – 383 с.
- Hengel – *Hengel M.* Judentum und Hellenismus. Studien zu ihrer Begegnung unter besonderer Berücksichtigung Palästinas bis zur Mitte des 2. Jh. s. v. Chr. – Tübingen: J.C.B. Mohr, 1973. – XI, 693 S.

Литература

1. *Ленцман А.Я.* А.Б. Ранович как историк раннего христианства // Ранович А.Б. О раннем христианстве. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 7–24.
2. *Крих С.Б.* Образ древности в советской историографии: конструирование и трансформация: Дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 2015. – 553 с.
3. *Ладынин И.А.* А.Б. Ранович и советская наука о древности 1930–1940-х гг.: новые материалы // Вестн. древн. истории. – 2020. – Т. 80, № 1. – С. 235–248. – doi: 10.31857/S032103910008640-7.
4. *Абрам Борисович Ранович: документы и материалы / Сост., предисл. и примеч.: А.И. Ключева, О.В. Метель; науч. ред. С.Б. Крих.* – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. – 263 с.
5. *Зельин К.К.* Рец. на кн.: Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 381 с. // Вестн. древн. истории. – 1951. – № 2. – С. 142–150.
6. *Никольский Н.М.* Иудеи при Маккавеях и Асмонеях // Помощь евреям, пострадавшим от неурожая: Лит.-худож. сб. – СПб.: Тип. И. Гольдберга, 1901. – С. 407–425.
7. *Гессен Ю.И.* Иуда Маккавей: Исторический очерк. – СПб.: Тип.-лит. И. Рапопорта, 1901. – 52 с.

8. *Хашкес М.Я., Мибихов М.Я. (псевд.)*. История еврейского народа: От Вавилонского пленения до первой эпохи танаев. – СПб.: Тип. И. Флейтмана, 1901. – 222 с.
9. *Черток Я.Л.* Интриги двора Ирода. – Одесса: Я.Х. Шерман, 1897. – 69 с. (Еврейская старина, № 27)
10. *Черток Я.Л.* Введение // Иудейская война: Сочинение Иосифа Флавия / Пер. Я.Л. Чертка; с введ. и прим. переводчика. – СПб: Тип.-лит. А.Е. Ландау, 1900. – С. V–XIV.
11. *Litvak O.* Haskalah: The Romantic Movement in Judaism. – Ser.: Key Words in Jewish Studies / Ed. by D.D. Moore, M. Moore, A. Bush. – New Brunswick, New Jersey, London: Rutgers Univ. Press, 2012. – 246 p.
12. *Дьяков В.Н., Машкин Н.А., Ленцман А.Я.* От редакции // Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 3–9.
13. *Свенцицкая И.С.* Источники по истории раннего христианства в работах А.Б. Рановича // Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. – М.: Политиздат, 1990. – С. 5–12.
14. *Robinson J.A.T.* The baptism of John and the Qumran community: Testing a hypothesis // Harv. Theol. Rev. – 1957. – V. 50, No 3. – P. 175–191.
15. *Sanders E.P.* Paul and Palestinian Judaism: A Comparison of Patterns of Religion. – Philadelphia: Fortress Press, 1977. – XVIII, 627 p.
16. *Vermes G.* Jesus the Jew: A Historian's Reading of the Gospels. – London: Collins, 1973. – 286 p.
17. *Никольский Н.М.* Некоторые основные проблемы общей и религиозной истории Израиля и Иуды // Ранович А.Б. Очерки истории древнееврейской религии. – М.: ГАИЗ, 1937. – С. III–LXXXIV.
18. *Vaumgarten A.* Elias Bickerman as a Historian of the Jews: A Twentieth Century Tale. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2010. – X, 377 p.
19. *Левинская И.А.* Элиас (Илья) Бикерман: петербургский пролог. – СПб.: Нестор-История, 2018. – 256 с.
20. Против низкопоклонства перед иностранщиной в области древней истории // Вестн. древн. истории. – 1948. – № 1. – С. 3–11.
21. *Каранаев М.Н.* Армия и военная политика государства Хасмонеев: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2015. – 324 с.
22. *Ладынин И.А.* Понятие эллинизма в советской и постсоветской историографии: стадийность и закономерность или историческая конкретность и случайность? // Диалог со временем. – 2018. – Вып. 65. – С. 185–206.

Поступила в редакцию
22.08.2022

Каранаев Михаил Николаевич, кандидат исторических наук

Независимый исследователь

ул. Маршала Полубоярова, д. 10, г. Москва, 109156, Россия

E-mail: karanaevmk@mail.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.95-107

A.B. Ranovich's Legacy in the Context of Studying the Hasmonean State*M.N. Karanaev**Independent Researcher, Moscow, 109156 Russia*E-mail: *karanaevmk@mail.ru*

Received August 22, 2022

Abstract

This article examines the views of A.B. Ranovich, a prominent Soviet historian of antique civilizations, on the Hasmonean state by analyzing his works through the lens of the epoch and, simultaneously, as opposing Soviet and “bourgeois” history. This approach opens up new perspectives for the interpretation of how the scholar turned his attention from Christianity to Hellenism. A possible explanation may be that the first scholarly quest for the historical Jesus and the Christ myth theory, promoted by A.B. Ranovich in particular, led their adherents to a deadlock. They finally broke through it with the discovery of the Qumran Caves Scrolls (1948) and the development of new methods of studying the early Christian texts, i.e., after the death of A.B. Ranovich. It is of peculiar interest to get an insight into what thoughts A.B. Ranovich had about E. Bickerman and V. Chirikover's works because they all had a similar pre-revolutionary experience (Jewish background, traditional Jewish lifestyle in families, secular education, and membership in the academic community). The analysis shows that A.B. Ranovich was critical of “bourgeois” historians and refused their approach to studying Jewish history. However, this made him focus on the socio-economic features of the Hasmonean state and thus he proved that the Hellenistic states encouraged slavery. A.B. Ranovich's work “Hellenism and Its Historical Role” testifies to his unique concern about the history of the Jews, although it was outwardly shunned. The conclusion is made that A.B. Ranovich preferred not to publicly identify and portray himself as a Jewish historian, but his reasoning, regardless of the numerous ideological clichés and constructs, was built on the Jewish traditions that he knew.

Keywords: A.B. Ranovich, E. Bickerman, historiography, Hasmonean state, Judaic studies, Hellenism

Acknowledgements. This study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-09-41014).

References

1. Lentsman A.Ya. A.B. Ranovich as a historian of early Christianity. In: Ranovich A.B. *O rannem khristianstve* [On Early Christianity]. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1959, pp. 7–24. Scientific and Atheist Library/Academy of Sciences of the USSR. Institute of History. (In Russian)
2. Krikh S.B. The image of antiquity in Soviet historiography: Construction and transformation. *Doct. Hist. Diss.* Omsk, 2015. 553 p. (In Russian)
3. Ladynin I.A. A.B. Ranovich and the Soviet studies of antiquity between 1930 and the 1940s: New evidence. *Vestnik Drevnei Istorii*, 2020, vol. 80, no. 1, pp. 235–248. doi: 10.31857/S032103910008640-7. (In Russian)
4. Klyueva A.I., Metel' O.V. *Abram Borisovich Ranovich: Dokumenty i materialy* [Abram Borisovich Ranovich: Documents and Materials]. Krikh S.B. (Ed.). Omsk, Izd. Omsk. Gos. Univ., 2018. 263 p. (In Russian)
5. Zel'in K.K. Book review: A.B. Ranovich. Hellenism and Its Historical Role. Moscow, Leningrad, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1950, 381 p. *Vestnik Drevnei Istorii*, 1951, no. 2 (36), pp. 142–150. (In Russian)

6. Nikolskiy N.M. Jews during the Times of the Maccabees and Hasmoneans. In: *Pomoshch' evreyam, postradavshim ot neurozhaya: Lit.-khudozh. sb.* [Supporting the Jews Who Suffered Crop Failure: A Literary and Art Collection of Articles]. St. Petersburg, Tip. I. Gol'dberga, 1901, pp. 407–425. (In Russian)
7. Gessen Yu.I. *Iuda Makkavei: Istoricheskii ocherk* [Judah Maccabee: A Historical Essay]. St. Petersburg, Tip.-Lit. I. Rapoport, 1901. 52 p. (In Russian)
8. Khashkes M.Ya., Mibikhov M.Ya. (pseud.). *Istoriya evreiskogo naroda: Ot Vavilonskogo pleneniya do pervoi epokhi tanaev* [History of Jewish People: from the Babylonian Exile to the First Epoch of Tannaim]. St. Petersburg, Tip. I. Fleitmana, 1901. 222 p. (In Russian)
9. Chertok Ya.L. *Intrigi dvora Iroda* [The Intrigues of Herod's Court]. Odessa, Ya.Kh. Sherman, 1897. 69 p. *Evreiskaya Starina*, no. 27. (In Russian)
10. Chertok Ya.L. Introduction. In: *Iudeiskaya voyna. Sochinenie Iosifa Flaviya* [The Jewish War. A Writing by Flavius Josephus]. St. Petersburg, Tip.-Lit. A.E. Landau, 1900, pp. V–XIV. (In Russian)
11. Litvak O. *Haskalah: The Romantic Movement in Judaism*. Ser.: Key Words in Jewish Studies. Moore D.D., Moore M., Bush A. (Eds.). New Brunswick, New Jersey, London, Rutgers Univ. Press, 2012. 246 p.
12. D'yakov V.N., Mashkin N.A., Lentsman A.Ya. Editorial note. In: Ranovich A.B. *Ellinizm i ego istoricheskaya rol'* [Hellenism and Its Historical Role]. Moscow, Leningrad, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1950, pp. 3–9. (In Russian)
13. Svetsitskaya I.S. Sources on the history of early Christianity in A.B. Ranovich's works. In: Ranovich A.B. *Pervoistochniki po istorii rannego khristianstva. Antichnye kritiki khristianstva* [Primary Sources on Early Christian History. Ancient Critics of Christianity]. Moscow, Politizdat, 1990, pp. 5–12. (In Russian)
14. Robinson J.A.T. The baptism of John and the Qumran community: Testing a hypothesis. *Harvard Theological Review*, 1957, vol. 50, no. 3, pp. 175–191. doi: 10.1017/S0017816000020903.
15. Sanders E.P. *Paul and Palestinian Judaism: A Comparison of Patterns of Religion*. Philadelphia, Fortress Press, 1977. XVIII, 627 p.
16. Vermes G. *Jesus the Jew: A Historian's Reading of the Gospels*. London, Collins, 1973. 286 p.
17. Nikolskiy N.M. Some major problems in the general and religious history of Israel and Judah. In: Ranovich A.B. *Ocherki istorii drevneevreiskoi religii* [Essays on the History of the Ancient Jewish Religion]. Moscow, GAIZ, 1937, pp. III–LXXXIV. (In Russian)
18. Baumgarten A. *Elias Bickerman as a Historian of the Jews: A Twentieth Century Tale*. Tübingen, Mohr Siebeck, 2010. X, 377 p.
19. Levinskaya I.A. *Elias (Il'ya) Bickerman: peterburgskii prolog* [Elias (Ilya) Bickerman: Petersburg Prologue]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2018. 256 p. (In Russian)
20. Against the worship of foreigners in ancient history. *Vestnik Drevnei Istorii*, 1948, no. 1, pp. 3–11. (In Russian)
21. Karanaev M.N. The army and military policy of the Hasmonean state. *Cand. Hist. Diss.* Kazan, 2015. 324 p. (In Russian)
22. Ladynin I.A. The notion of Hellenism in Soviet and post-Soviet research: A regular stage or an idiographic contingency? *Dialog so Vremenem*, 2018, no. 65, pp. 185–206. (In Russian)

Для цитирования: Каранаев М.Н. Наследие А.Б. Рановича в контексте изучения государства Хасмонеев // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 6. – С. 95–107. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.95-107.

For citation: Karanaev M.N. A.B. Ranovich's legacy in the context of studying the Hasmonean state. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 6, pp. 95–107. doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.95-107. (In Russian)